

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

MUSEUM of ANTHROPOLOGY AND ETHNOGRAPHY
named after PETER THE GREAT (KUNSTKAMERA)

INSTITUT for the HISTORY of MATERIAL CULTURE

St.-Petersburg STATE UNIVERSITY

STATE HERMITAGE MUSEUM

LOCAL DIFFERENCES IN STONE AGE

Abstracts of the International Conference
dedicated to the 100th anniversary of
Sergey Nikolayevitch Zamyatnin

St.-Petersburg
1999

МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
им. ПЕТРА ВЕЛИКОГО (КУНСТКАМЕРА) РАН

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ

ЛОКАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В КАМЕННОМ ВЕКЕ

Тезисы докладов
на Международной конференции,
посвященной 100-летию со дня рождения
Сергея Николаевича Замятнина



Санкт-Петербург
1999

ства. Заготовка остается неизменной — асимметричный отщеп. На позднем этапе появляются единичные экземпляры орудий на крупных заготовках. Инвентарь в целом становится несколько крупнее.

На начальной стадии индекс бифасиальности (общий) почти в два раза превышает показатель поздней стадии. Возможно, культурным признаком можно считать совпадение индекса бифасиальности (тонкого). Он равен 9%. В качественном соотношении идет процесс совершенствования приемов бифасиальной обработки, что находит свое отражение в изготовлении прямоосных бифасов-наконечников, выполненных не только в плоско-выпуклой технике, но и в двояковыпуклой технике. Появляются новые категории орудий, такие как ножи. Индексы для остроконечников и асимметричных острий указывают на то, что доля их на позднем этапе увеличивается на 3%. Также значительно увеличивается доля угловатых скребел на позднем этапе развития индустрии. То есть, в целом возрастает процент орудий, имеющих острие. При сохранении основных категорий орудий в Сухой Мечетке увеличиваются их разновидности.

На обоих этапах развития в индустриях соподчиненное положение занимали зубчато-выемчатые. В Заикином пепелище их — 1%, а в Сухой Мечетке — 2%. В Заикином пепелище имеется 5.5%, а в Сухой Мечетке — 1% орудий типа верхнего палеолита. Однако, несмотря на такое соотношение, эта группа орудий Заикина пепелища выполнена на типичной для всей индустрии заготовке и в присущей мустьерской группе технике.

Таким в общих чертах представляется развитие мустьерской каменной индустрии известных к настоящему времени памятников в Нижнем Поволжье.

*П.Е. Нехорошев, Л.Б. Вишняцкий, Ю.Е. Мусатов, Т.В. Сапелко**

К ВОПРОСУ О ЛОКАЛЬНЫХ РАЗЛИЧИЯХ В СРЕДНЕМ ПАЛЕОЛИТЕ РУССКОЙ РАВНИНЫ

подавляющее большинство среднепалеолитических памятников Русской равнины относятся к широкому культурному ареалу так называемого «восточного микока», одним из наиболее ярких проявлений которого является исследованная С.Н. Замятинным стоянка Сухая Мечетка, датруемая микулинским временем. Расположенная в 100 км к северу стоянки Шлях представила индустрию (слой 8), резко отличную от памятников «восточномикоковского» круга. На основании анализа каменного инвентаря

8-го слоя стоянки Шлях был сделан вывод о финальном в рамках среднего палеолита возрасте индустрии. Однако отсутствие естественнонаучных данных не позволяло считать данный вопрос окончательно решенным.

Памятник Шлях, обнаруженный в 1988 г., находится в 112 км к северу от Волгограда на крутой излучине левого берега балки Паники, в 2,5 км выше по руслу от хутора Шляховогого и в 14 км от левого берега Дона. Его обнаружению способствовали вскрышные карьерные работы, которые, однако, уничтожили значительную часть стоянки. В 1990—1991 гг. памятник исследовался под руководством П.Е. Нехорошева [Нехорошев, 1992, 1993, 1995, 1997, 1998].

В результате работ был предварительно исследован разрез отложенный памятника и описано 12 слоев. Археологический материал найден на современной дневной поверхности памятника и в восьми слоях: 1, 2, 4, 5, 7—10. Основная коллекция каменных изделий, а также фаунистические остатки, принадлежащие крупному бизону (определение А.К. Каспарова, ИИМК РАН), происходят из слоя 8; залегающего под погребенной почвой на глубине 4—5 м. Коллекция каменного инвентаря насчитывает 2182 предмета: орудия — 57 (2.6%), нуклеидные — 90 (4.1%), сколы — 2035 (93.3%).

В целом технологию первичного расщепления камня индустрии данного слоя можно охарактеризовать как своеобразную технологию, направленную на получение левалтуазских пластин с торцово-клиновидных нуклеусов. Технологическая схема во многом сходна с верхнепалеолитической технологией получения пластин с клиновидных нуклеусов, но техника скола оставалась среднепалеолитической. В типологическом наборе орудий нет ни одной типично верхнепалеолитической формы. Отличительными чертами данной индустрии можно считать технологию получения левалтуазских пластин с торцово-клиновидных нуклеусов и комплекс орудий, характерными составляющими которого являются остроконечники, ножи, мустьерские скребки и резцы, тронкированные сколы, «протокостенковские ножи», скребла с ядришным утончением спинки («костенковская подгеска»), которое применялось и при изготовлении остроконечников и ножей с естественным обушком («костенковская подгеска» на 17% орудий на сколах).

На основании всестороннего анализа каменного инвентаря был сделан вывод о том, что индустрия 8-го слоя, по-видимому, является финально-среднепалеолитической, переходной к верхнему палеолиту, т.е. впервые на Русской равнине обнаружен памятник с технологией первичного расщепления камня переходного типа.

Однако из-за финансовых трудностей не было получено естественнонаучных данных о возрасте стоянки. Последнее стало возможным в 1998 г. благодаря поддержке фонда Лики (Leakey Foundation, USA) в рамках проекта «Dating of the Middle to Upper Paleolithic Transition Site of Shlyakh, Middle Don, Russia» (датирование переходной от среднего к верхнему палеолиту стоянки Шлях, Средний Дон, Россия).

* П.Е. Нехорошев, Л.Б. Вишняцкий — 191186, Россия, г. Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д.18, ИИМК РАН; Ю.Е. Мусатов — СПбГУ, Т.В. Сапелко — Институт озероведения РАН.

В результате было проведено изучение геологии и геоморфологии района памятника, подробно описана стратиграфия, отобраны и сданы в лаборатории образцы на термолюминесцентный, радиоуглеродный, палинологический и спектральный анализы.

Последний анализ показал (А.Н. Егоров, ИИМК РАН), что железистые конкреции, найденные в слое 8 в 1990-1991 гг. являются кусочками охры. По костям из этого же слоя получены две акселераторные радиоуглеродные даты, выполненные в лаборатории Оксфордского университета (P.V. Pettitt): OxA-8306 — 46300 ± 3100 и OxA-8307 — 45700 ± 3000 л.н. (некалиброванные); а также радиоуглеродная дата, выполненная традиционным методом в лаборатории ИИМК РАН (С.Л. Вартанян): LE 5522 — более 26000 л.н. Результаты термолюминесцентного анализа того же слоя (О.А. Куликов, МГУ): РТЛ 923 — 172000 ± 35000 и РТЛ 928 — 163000 ± 33000 л.н.

В геологическом отношении район стоянки Шлях приурочен к сводовой части Арчедиинско-Донского вала, в которой развиты локальные неотектонические поднятия, четко фиксируемые сокращенными мощностями новейших отложений и выкодами на поверхность отложений верхнего карбона, представленными тремя свитами: паникской (C_{3pr} — известняки), шляховской (C_{3shl} — пестроцветные глины) и лопушинской (C_{3lp} — перекристаллизованные известняки с большим количеством кремневых конкреций). Выкоды на поверхность лопушинской свиты образуют источник сырья стоянки Шлях и делают район весьма перспективным в плане поиска новых палеолитических памятников.

Долина Дона в исследуемом районе имеет четкое диссимметричное строение (поперечный профиль): правый берег — крутой и обрывистый, левый — широкий и пологий. Четко выражены 2 пойменные и 3 надпойменные террасы. Малые долины, к числу которых относятся балка Паника, обладают двумя хорошо выраженными надпойменными террасами и поймой, возраст которых считается аналогичным одной из рядковых террасам Дона. Долина балки Паники врезана в денудационную поверхность плиоценового возраста, которую в данном месте допустимо рассматривать в качестве четвертой надпойменной террасы Дона, перекрытую «покровными суглинками».

Непосредственно у стоянки на относительных отметках 3—5 м над тальвегом балки устанавливается первая надпойменная терраса. Молодо-шекснинско-осташковский возраст ее находит подтверждение в радиоуглеродной датировке погребенной почвы, приуроченной к верхней части аллювия первой надпойменной террасы р. Медведицы (12300 ± 100 лет). Вторая надпойменная терраса балки не прослеживается. Возраст заложения балки должен оцениваться, исходя из имеющегося материала, не древнее самого конца московского времени или относиться к позднему плейстоцену — к микулинскому или даже к калининскому времени.

Для выявления стратиграфии памятника было дополнительно вы-

полнено 4 зачистки (ранее было сделано 14). уточненная генерализованная последовательность отложений стоянки состоит из 11 слоев (многие локально подразделяются на 2-5 горизонтов): 1) современная почва — в среднем 0.2—0.4 м; 2) супесь светло-коричневая — 0.3—0.4 м; 3) суглинок серый — 0.4—0.5 м; 4) супесь серая — 0.7—0.9 м; 5) суглинок серый с коричневатым оттенком — 0.4—0.6 м; 6) суглинок слоистый коричнево-серый — 0.5—0.7 м; 7) погребенная почва — 0.5—0.7 м; 8) суглинок светло-коричневый, плавно переходящий в супесь, а затем в песок — 0.4—0.7 м; 9) галечник — 0.7—0.9 м; 10) лопушинская свита — до 2.7 м; 11) глины шляховской свиты.

Время образования слоя 9 должно оцениваться не древнее самого конца московского времени, либо относиться к позднему шейстоцену — микулинскому или калининскому времени.

Слой 8 (датированный по C_{14}), характерной чертой которого является увеличение содержания песчаной фракции от кровли к подошве, может рассматриваться в качестве пойменной фации аллювия второй террасы.

Слой 7 (погребенная почва) может, таким образом, иметь как микулинский, так и калининский, и даже молодого-шекснинский возраст.

Слой 6 (горизонтально-слоистый) представляет пойменную или старичную фацию аллювия. Слой 5 также, вероятно, относится к пойменной фации. Оба слоя пока можно датировать лишь столь же широко, как и слой 7.

Вместе с тем, весь разрез может быть сопоставлен с известными описаниями аллювия II надпойменной террасы рек Дона, Медведицы, Иловли и их крупных притоков, относимого к микулинскому и калининскому горизонтам на основании палинологических данных и геоморфологического положения террасы. При этом не исключено, что возраст верхней, «лессовидной», части разреза стоянки (слои 4-3) может оказаться моложе, т.е. молодого-шекснинским. Генезис этой части может рассматриваться как делювиальный, а сами отложения как перекрывающие аллювий II надпойменной террасы.

Слои 2 и 1 относятся к голоцену.

Палинологический анализ показал, что низы слоя 8 формировались в благоприятных условиях произрастания таежных лесов при распространении в это время также и луговых ландшафтов. Средняя часть того же слоя свидетельствует о переходе от господства лесов к преобладанию безлесных ландшафтов.

Верхняя часть слоя 8, слоя 7 и низы слоя 6 представляют комплекс данных, которые фиксируют переход к стадияльным условиям. Формирующая роль полыней и маревых и полное исчезновение пыльцы ели говорит о значительном дефиците увлажнения.

Во время формирования верхней части слоя 6 происходит некоторое улучшение климатических условий, на что указывает увеличение состава пыльцы древесных растений. Продолжают господствовать травянистые, что отражает более суровые условия среды.

Таким образом, естественнонаучные данные в целом не дают од-

нозначного ответа на вопрос о возрасте слоя 8. Однако наиболее вероятными с точки зрения достоверности и отработанности метода представляются оксфордские даты, которые подтверждают предположение о финально-среднепалеолитическом возрасте индустрии 8-го слоя стоянки Шлях, чем может объясняться и отличие каменного инвентаря данного комплекса от памятников «восточного михока».

*С.А. Кулаков**

К ВОПРОСУ О ЛОКАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ДРЕВНЕГО И СРЕДНЕГО ПАЛЕОЛИТА КАВКАЗСКОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Стоянка первобытного человека была открыта в Ахштырской пещере С.Н. Замятниным в 1936 г. В 1937—1938 гг. на привходовой площадке и в устье главного коридора пещеры на площади около 90 кв.м им были раскопаны отложения мощностью до 5 м. На изученном участке он выделил два культурных слоя «эпохи мустье» — «верхний» и «нижний», уровни обитания человека в позднем палеолите—неолите, энеолите—бронзе и средневековье.

В 1961 г. изучение стоянки возобновили М.З. Паничкина и Е.А. Векилова, они вскрыли 8 кв.м дальше в глубь пещеры. Стратиграфия культурных слоев и их атрибуция рассматривалась исследователями в русле выводов С.Н. Замятниного.

В 1962—1963 и 1965 гг. исследование памятника продолжил Е.А. Векилова на площади около 40 кв.м еще далее в глубь пещеры. В эти годы начинается комплексное изучение памятника, большие работы были произведены на стоянке геологом М.Н. Грищенко. Результатом этих исследований стал новый взгляд на стратиграфию и геологию стоянки. Были введены более дробные подразделения не только пещерных, но и культурных уровней. Так, вместо 7 литологических подразделений было выделено 15, вместо выделяемых ранее двух мустьерских слоев стали выделять четыре. В это же время впервые появились новые положения о «характере комплексов мустьерских слоев», а именно: о «единой генетически развивающейся индустрии» и ее «зубчатом характере» (В.П. Любин, Е.А. Векилова, И.И. Коробков).

В 1978 г. на совместном советско-французском полевом семинаре для демонстрации на Ахштырской стоянке были произведены небольшие работы Е.А. Векиловой и группой специалистов-естественников (В.М. Муратов, В.П. Гричук, Н.М. Ермолова и др.). В результате уг-

* 191186, Россия, г. Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д.18, ИИМК РАН.